

Целитель.

Глава 5.

Их привезли за город к побережью, где покачиваясь на воде, ожидала огромная яхта. Клиентами Парадисо были только обеспеченные люди, потому юноши ничуть не смутились перед лицом такой роскоши. Метадон присвистнул оглядев судно, которое не помещалось в обзор.

- Из каждых 1000 вон потраченных в Корею 500 идет в карман Тэ Рён Груп. Впечатляет. Кстати, нас же не вышвырнут отсюда из-за того, что Кокаина нет? - Он вздохнул, - первый раз я в командировке без него. Мне не по себе!

- Метадон, выше нос, у тебя отличный голос, - сказал Морфин, - тебе одинаково легко петь хоть классику, хоть трот.

Метадон усмехнулся.

- Ну правда, - продолжал Морфин, - какая разница, целитель или нет? Все нахваливают целителя, но наши голоса ведь тоже хорошие? Я прав?

Гашиш шлепнул его по затылку.

- Тебе сказать в чем разница? Ты хоть глотку порви, но твоё пение не вылечит цирроз печени. Почему по-твоему когда ранили депутата Кана, он примчался к Кокаину? Ким Кён Хва могла лишиться груди из-за опухоли, если бы не Кокаин.

- Ладно, хватит. Я понял, - промычал Морфин.

- Это и правда чудо. Неважно, в каком ты состоянии, когда ты слушаешь его голос, тебе хочется еще. Иногда клиенты похожи на одержимых. Нам повезло, что мы не такие. Мы с детства слышим Кокаина и возможно развили иммунитет, да?

- Кто-то развил, а кто-то - нет! - с ухмылкой произнес Гашиш, посмотрев на Ябу.

- Кто, например?

- Есть тут один.

Ничего не уточняя, Гашиш ушел вперед. Поравнявшись с Ябой, он намеренно задел его плечом и угрожающе смерил взглядом. После случая с разбитой маской, Гашиш часто

наблюдал за Ябой, словно искал подтверждения его злых намерений. Яба равнодушно отразил агрессивный взгляд Гашиша и тот фыркнув отдалился.

Юноши надели маски и костюмы и проследовали за управляющим. Богато украшенный интерьер салона слепил глаза. Повсюду общались люди, большинство из них были настолько пьяны, что не понимали, где находятся. Юноши выстроились в центре зала. К ним медленно приблизилась женщина в красном платье. Ее звали Ким Кён Хва - актриса, чью грудь спас Кокаин. Не найдя его среди юношей, она разочарованно вздохнула и залпом осушила бокал с алкоголем.

Выступление строилось на соло Гашиша. Он не был Целителем, но его голос вполне приятно звучал и красиво выделялся на фоне хора. Озираясь по сторонам Яба отчаянно пытался настроиться на нужный лад. Ария завершилась и присутствующие выглядели вдохновленными. Их удивил прекрасный голос, исходящий от взрослого юноши, но только и всего. Никто не ощутил на себе живительного эффекта песни Целителя. Молодые люди спели еще несколько раз и завершив выступление, присоединились к вечеринке.

- Гашиш поёт, как Андреас Шоль. Так чисто! Но когда он говорит, голос звучит по другому... Сними маску, я посмотрю, так ли прекрасно твое лицо, как и голос.

- Мне очень жаль, но снимать маску нельзя, не по правилам.

Очарованные женщины кокетничали с юношами, не подозревая, что все они кастраты. Гашиш как мог пытался избежать внимания красавиц, тогда как остальные певцы охотно флиртовали.

-Как жаль, что вы этим занимаетесь. Вы хотели бы когда-нибудь выйти на большую сцену, начать карьеру контр-тенора? Я знаю кое-кого...

-Спасибо за тёплые слова. - мягко прервал Гашиш. Он был смущен девушками, которые наперегонки пытались с ним заигрывать.

Тем временем Яба блуждал в поисках ванной комнаты. Он невыносимо хотел принять душ, сделать это в данной ситуации не представлялось возможным, поэтому надо было хотя бы вымыть руки. Иногда он оборачивался посмотреть, нет ли поблизости Ча И Сока. Скорее всего он арендовал яхту и уехал развлекаться в другое место, потому что Кокаин не смог присутствовать. Всё ещё оставалась вторая часть выступления, но Яба хотел поскорее уйти. Внезапно к нему кто-то приблизился.

- Где Кокаин? Я его среди вас не увидел, - спросил Сон Джэ.

Яба попытался его обойти, но мужчина заблокировал проход.

- Так почему я не вижу среди вас Кокаина? - снова спросил он.

- Ты его не видишь, потому что его здесь нет.

- Почему он не приехал?

- Горло болит.

-Ты держишься непрофессионально, - возмутился Сон Джэ.

Яба не желал больше говорить о Кокаине - человеке, который, даже отсутствуя, затмевает всех. Поэтому терпеливо дожидался, когда это имя будет стёрто из его жизни. Юноша отдернул руку и шагнул прочь. Но его снова схватили за предплечье и развернули.

- Почему ты говоришь со мной на ты? - Спросил Сон Джэ

- Я так привык.

- Что?

Яба рванул плечом, сбросив держащую его руку, и поспешил затеряться среди гостей. Ему не терпелось смыть с себя всех насекомых, которые зашевелились на коже. Юноша заметил уборную и быстро направился туда. Он уже стаскивал с себя митенки, когда вдруг споткнулся о чью-то вытянутую ногу. Яба едва не упал, но успел схватиться за барную стойку. Взгляд юноши скользнул вверх по длинной ноге. Насекомые под его кожей замерли. Яба и сам затаил дыхание.

Ча И Сок полулежал на диване с затуманенным взглядом. Стильные черные брюки и полосатое поло могли бы выгодно подчеркивать фигуру, если бы их владелец принял более подходящую позу. Сон Джэ, который следовал за Ябой, тоже остановился.

- Ты же сказал, что не придешь. Когда ты приехал? - Спросил Сон Джэ.

- Те, с кем можно было повеселиться, приехали сюда, - протянул Ча И Сок сонным голосом.

- Так почему ты спишь здесь, а не веселишься вместе со всеми?

- Я упиваюсь своей печалью.

Сон Дже выхватил телефон из рук своего друга. Он внимательно рассмотрел фото на экране.

- Незнакомое лицо. Кто это?

- Я попросил его прислать своё фото, как компенсацию за то, что он меня сегодня подвёл. Я думаю, что раньше он отказывал, потому что не был уверен во мне.

- Так кто это? - Снова спросил Сон Джэ.

Ча И Сок забрал телефон.

- Жаль, что утолив любопытство, воображение теперь не будет меня радовать, как раньше.

Глаза Ябы расширились. Он заморгал. Человеком на экране телефона был Кокаин. Несмотря на странное выражение, это лицо было красивым. Его сердце учащенно забилося. Ча И Сок увидел Кокаина, не нарушив правила. Яба застыл на месте. Только в этот момент Ча И Сок его заметил.

- Он не хотел этого делать, но я его вынудил. Сохрани этот секрет.

Он сразил Ябу ласковой улыбкой. Юноша смущенно отвел глаза. Он хотел бы забиться в темное место подальше от света.

- Не могу обещать, - ответил Яба, - иначе, мне стоит избегать любых разговоров с Ги Ха.

Ча И Сок нахмурился.

- Это трудно.

Выражение лица мужчины было расслабленным, в отличие от его голоса. В Парадизо клиента считали богом. И когда бог чего-то хочет, то может нарушать любые правила, и никто не смеет возражать. Яба опустил голову. В этот момент И Сок подался вперёд и резко посмотрел ему в глаза. От зрительного контакта внутри похолодело. Ча И Сок осмотрел видимую часть лица Ябы и снова посмотрел в глаза.

- Твоя кожа когда-нибудь бывает в нормальном состоянии?

Яба никак не ожидал этих слов. Это означало, что Ча И Сок узнал в нём того, чья щека кровоточила на сцене в Парадизо. Все шесть юношей, кроме Кокаина, носили одинаковые маски и были идентично одеты. Затем Яба увидел своё отражение в зеркальной стене позади Ча И Сока и понял, какие глупые мысли его посетили. Конечно, он выделялся на фоне остальных: Яба был в два раза шире любого из своих коллег.

- Раз уж вы обменялись любезностями, пройдёмте со мной.

Сон Дже развернул голову Ябы, схватив его за волосы.

Яба мгновенно превращался в оголенный нерв, едва кто-то прикасался к его голове.

- Не трогай мою голову! - Яба инстинктивно отбросил руку Сон Джэ.

- Ха! Ничего себе! - опешил Сон Джэ.

Рукой, по которой его ударили, он достал сигарету.

-Как тебя зовут?

- Зачем спрашивать, если все равно не запомнишь? Пустые разговоры.

- Посмотрите на него! Ты вообще знаешь, кто я?

- Весь мир обязан знать, кто ты?

- Ха! Подумать только... Уверен, у тебя нет друзей. Я прав? Кто станет дружить с таким скандалистом?

- И что? Я не обязан ни с кем дружить.

- Да что ты говоришь!

- Я говорю, что не обязан с кем-то дружить.

Яба продолжал парировать со скоростью радиста Морзе.

- Когда твой друг тебя предаст, пожалеешь ли ты о дружбе? Твои друзья всегда за всё берут расписку. А когда от тебя отвернется удача и ты обанкротишься, они с тебя сдерут всё до нитки и не останется ни одного друга. Твоя кредитная история будет загублена. Знаешь, что случается с теми, у кого она плохая? Когда ты окажешься на дне и на тебя упадет кирпич, тебе повезёт, если умрешь сразу. И никто в этом не будет виноват. Разве виноват тот, кто уронил кирпич, что ты не надел каску? Или застройщик виноват в том, что просто дал работу такому неудачнику?

- ...

- ...

Ча И Сок застыл с сигаретой в зубах, уставившись на Ябу, а Сон Джэ стоял, открыв рот. Опомнившись, он скривился и резко потянулся к Ябе.

- С меня хватит, я наслушался. Хочу посмотреть на твое лицо.

- Зачем?

- Когда я буду тебя бить, я должен видеть лицо.

- Руки прочь от меня!

Сон Джэ попытался сдернуть маску, но Яба свернулся всем телом, закрывая лицо. Прямо перед ним стоял Ча И Сок. Что ж, Ябе повезло сегодня. По крайней мере, скрываясь под маской он смог с ним поговорить. Юноша улыбнулся. Он крепче прижал маску к лицу. Сон Джэ вел себя как отчаянный мародер, Ча И Сок напротив, занял позицию праздного наблюдателя. В тот момент, когда Сон Джэ почти удалось сорвать маску, появились Гашиш и Метадон и принялись его успокаивать и извиняться.

- Простите. Его зовут Яба. Он из Тайланда и плохо разбирается в стилях корейской вежливости. Мне очень жаль.

- Он таец? А почему такой белокожий?

- О, не все тайцы смуглые, - с улыбкой ответил Гашиш.

Видно было, что Сон Джэ всё ещё в гневе. Но острая фаза миновала.

- В любом случае, ему надо выучить корейский. Это ещё хуже, чем если бы он вообще на нём не говорил.

- Ещё раз, приносим свои извинения.

- Живо извинись перед господами.

Гашиш обхватил Ябу за голову и надавил, заставив согнуться. Яба еще сильнее затянул ленту на маске. В это время к Сон Джэ подошла роскошная женщина. Она с улыбкой обвила руками его шею и увлекла к другим гостям.

Гашиш повернулся к Ябе и прошипел:

- Ты забыл как держать язык за зубами! Тебе это спустили, только потому что эти господа

великодушны.

- Я старался. Но они первые меня задели.

- Ты серьёзно? Если на тебя пожалуются, ты огребёшь по полной!

Покачав головой Гашиш и Метадон скрылись в толпе. Когда веселье поутихло, Ким Кён Хва вышла в центр зала. В своих сериалах она играла роль адвокатов или профессоров. Но сейчас весь её роскошный вид источал неприкрытую сексуальность. И то, что началось потом, можно было назвать не иначе, как торжество животного начала. Актриса оголила грудь и изогнулась. Возбуждённый мужчина пристроился к ней сзади и запустил руку между её ног. Певцы «Парадисо» сбились у стены.

В мгновение ока люди словно одичали. Они сплетались друг с другом в страстном порыве. Яркость венецианских масок и сценических костюмов не шли ни в какое сравнение с этой пёстрой оргией. Салон наполнился влажным телесным запахом и возбуждёнными стонами. Эти люди были вольны проводить так всю ночь, ни в чём себе не отказывая. Яба наблюдал за происходящим равнодушным взглядом. Все было настолько знакомым и в то же время тем, что ему не пришлось познать.

Пьяный Ча И Сок лежал на диване с бутылкой в руке. Эликсир, погрузивший его в истому, был насыщенного янтарного цвета. Танцующая под музыку к нему приблизилась женщина в мини-юбке. Она склонилась над мужчиной и, расстегнув молнию на его брюках, забралась на него верхом.

- Ах!

Женщина ритмично терлась о член Ча И Сока, её юбка задралась до пояса. Яба неосознанно уставился под её округлые ягодицы, где были видны твердые яйца мужчины. Густой мускусный запах окружал со всех сторон и желудок Ябы скрутило. Он почувствовал, что ещё немного и его вырвет. Ему хотелось оттолкнуть женщину, сидящую на Ча И Соке, убрать его гениталии обратно в брюки и застегнуть на них ширинку. Ябе едва удалось себя сдержать. Почувствовав себя неловко, он отвёл глаза. Попытавшись привести мысли в порядок, он снова окинул взглядом сцену перед ним и не сразу понял, что произошло. Почему брюки Ча И Сока были застегнуты, а женщина теперь стояла на четвереньках. К ней приблизился мускулистый парень и вошел в неё сзади. Не заметив подмены, женщина изогнулась и подалась бедрами на партнера. Их приглушенные стоны смешались с голосами других гостей.

Струйки пота побежали по спине Ябы. Ча И Сок, который еще недавно был в полусознании, теперь пристально смотрел на юношу. Высоко подняв подбородок, он выпускал изо рта клубы сигаретного дыма и не сводил с Ябы глаз.

- Коварный гаец.

Яба сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони и не знал куда себя деть. Его изучали блестящие

глаза.

-Как тебя зовут?

Яба на мгновение прикрыл веки и ответил.

- Яба.

- Яба, Яба. Это дешёвый наркотик. После него тебя замучает головная боль, от которой быстро не избавиться. Твои песни тоже звучат дешёво?

Мужчина повторил его имя еще несколько раз.

- Яба наркотик, но изначально у него другое назначение, - глаза Ча И Сока вспыхнули, - это мощный стимулятор для жеребцов в период спаривания.

Всё было как тогда. Он спросил, как его зовут, рассказал о его имени, посмеялся, а затем...

Возможно, так и должно быть. Ночь пройдет и он снова всё забудет. Все это не имело смысла... Яба сам толкал себя к пропасти. Чем сильнее увлеченность, тем больнее падать. Он думал об этом каждый день и чувствовал, как его сердце становится черствее с каждым разом.

Золотые струи солнечных лучей пронизывали комнату, пробиваясь сквозь щели в жалюзи. Яба какое-то время уже не спал. Юноша открыл усталые веки. Потрогав опухшие губы, он пошевелил языком. Его основание отозвалось ноющей болью. В уголках глаз ощущалось жжение.

Яба снова закрыл глаза и вспомнил события прошедшей ночи. На борту яхты происходила большая оргия. Яба наблюдал за гостями, которые вели себя как животные. Потом Ча И Сок притянул его к себе и поцеловал в губы. Яба не сразу сообразил, что произошло. Под влиянием алкоголя и других веществ Ча И Сок не владел собой. Движения его языка были медленными и томными. Перед глазами Ябы всё поплыло и он постепенно погружался в темное пространство, ощущая себя где-то далеко за пределами роскошной яхты. Когда он почувствовал как лизнули его шею и к бедру прижалось что-то твердое, разум Ябы опустел. А дальше... Он вспомнил тесные объятия и трение языков до изнеможения.

- О, нет! - сокрушенно простонал Яба и сжал зубами край подушки.

Они целовались не в первый раз.

Около месяца назад, Яба нашел Ча И Сока в уборной Парадисо. Тот был под кайфом и едва держался на ногах. Тогда он впервые заговорил с Ябой. Ча И Сок спросил его имя, сказал, что

оно означает, а затем запечатлел горячий поцелуй на его губах. Напуганный своим первым контактом Яба принялся отбиваться, но Ча И Сок вцепился в него, не желая отпускать его губы.

- П-пусти...

- Постой. Успокойся. Погоди минуту.

Этот тягучий голос умиротворял. Переплетаясь с Ябой языком и глотая его слюну, Ча И Сок, казалось, пытался взять под контроль свой жар. В Парадисо гость был богом. Только этот бог имел плачевный вид и больше напоминал человека в нужде и лишениях. Это потрясло Ябу до глубины души. Он позволил мужчине терзать свои губы и язык, пока они не занемели. Но почувствовав руку на своей ягодице, Яба тут же сбежал.

Когда Ча И Сок снова посетил Парадисо, он ничего не помнил о той встрече. И это обескураживало Ябу. Ведь Ча И Сок стал тем, кто сорвал его первый поцелуй. С того дня всё внимание Ябы было приковано к этому гостю, куда бы он ни пошел и что бы ни делал. Ча И Сок по-прежнему оставался учтивым и безразличным, словно ничего не произошло. Яба вполне довольствовался тем, что мог иногда услышать его голос и запоминать случайно услышанные фразы, которые хранил в памяти как великую ценность. Эта маленькая блажь помогала ему унять тоску и не успел он опомниться, как Ча И Сок уже прочно обосновался в его сердце.

То, что Ча И Сок ничего не вспомнит, было неизбежно. Даже если бы он вспомнил, это не играло никакой роли. И так даже к лучшему. Трудно представить себе реакцию Ча И Сока, узнай он, что парень, чье лицо он целовал, походил на уродливого жирного тюленя. Уж лучше стереть эти воспоминания из его головы. Яба закусил губы, которые еще вчера сосал Ча И Сок. Ощущения от его языка до сих пор преследовали Ябу. Он вздрогнул.

В комнату вошел Кокаин. Он отлеживался весь вчерашний день и сегодня выглядел полным энергии.

- Почему ты не завтракаешь? Если заболеешь, никто не отправит тебя в больницу, только тебе хуже будет.

- Одолжи мне своего доктора в таком случае. Не прикидывайся, что переживаешь за меня, - ответил Яба и пристально посмотрел на соседа.

- Что ты так смотришь?

- Ничего.

Яба испытывал отвращение, зная о том, что Кокаин тайком показал свое лицо Ча И Соку. Тот представлял цвет сосков Кокаина, глядя на его губы, и теперь увидел его лицо. Тело Ябы

похолодело, но голова кипела. Ему так хотелось немедленно побежать к Ги Ха и всё рассказать. Но правила переставали быть таковыми, когда дело касалось Кокаина. Он всегда оставался гвоздем любой программы в Парадизо, источником дохода и ему даже предоставили собственного врача. Пока Кокаин не выказывал желания сбежать, ему всё прощалось. Несмотря ни на что Кокаин неуклонно следовал правилам и только он пользовался благосклонностью Ги Ха. В этом мире Кокаина нельзя было не любить, а все остальные представляли собой серую массу. Так было всегда. Снаружи послышался топот.

- Когда ты видел его последний раз?

- Наверное... утром, когда шёл в душ.

- Почему ты сразу не сообщил?

- Я думал, он просто вышел ненадолго.

- Сука! Ебанный евнух! Куда его понесло? Пусть всё перекроют, живо!

Кокаин выглянул за дверь. Прихвостни босса, обыскивая общежитие, грязно ругались. Когда они спустились по лестнице, юноши повыводили из своих комнат. Пока они переговаривались Морфин стоял посреди гостиной с потерянным видом.

- Он псих!

- Это безумие какое-то!

- Может это он написал в полицию в интернете?

Гашиш попытался всех угомонить и разогнал по комнатам.

- Что случилось? – Спросил Кокаин.

- Марихуана сбежал.

Кокаин остолбенел от неожиданности. Марихуана жил в комнате с Морфином. Изначально певцов-евнухов было больше. Два месяца назад, двое из них сбежали. Ходили слухи, что возвращать их уже не пришлось, так как они умерли перед самым отъездом из страны. Причиной стала черепно-мозговая травма. Все пути к побегу мгновенно перекрывались и беглеца «исключали». Если человек накапливал определенное количество штрафных очков, то его тоже ждало «исключение». Это слово было страшнее, чем угроза атомной войны.

Яба неосознанно теребил угол своей подушки. Гашиш, который смотрел на него через открытую дверь, странно усмехнулся. Развернувшись, он зашёл в одну из комнат, чтоб успокоить возбужденных молодых людей. Шум за дверью стих, но Кокаин ещё долго ворочался в постели. Яба встал, чтоб принять душ.

- Надеюсь, у тебя всё в порядке, - внезапно сказал Кокаин, когда Яба уже почти зашёл в ванную.

- Что ты имеешь в виду.

- Ты не хотел бы отсюда уйти?

- Не думаю, - сразу ответил Яба. - А ты?

Кокаин окинул взглядом их маленькую комнату.

- Иногда бывает тяжело, но не всё так плохо. Спасение больных приносит пользу, да и доход хороший.

А потом он добавил:

- Разве тебе не хочется встретиться со своим братом? Ты не связывался с ним с того дня? Он был таким добрым...

Яба замер. С того момента, как старший брат выбросил его из своего мира Яба решил стереть из памяти всё, что с ним связано. Это обещание Яба дал себе девять лет назад. В тот рождественский вечер, старший брат его бросил и пошёл в дом Че У. Он был им очарован и предпочёл его песни, отказавшись от подарка младшего брата. В этот момент, размышляя о том как могла бы выглядеть эта встреча, Яба думал, что уж лучше считать брата умершим. Так же как и отца.

-Наверное живёт где-то. Или умер, - сказал он без эмоций, держась за холодную ручку двери.

Теперь у Ябы появилась долгожданная возможность, сказать то, что заденет за живое. Так же как это сделал Кокаин, Яба хотел задать вопрос, который полоснет по сердцу и ещё долго будет отравлять мысли.

- Ты не такой как я. Ты особенный, поэтому тебе здесь хорошо. Это наверное лучше, чем терпеть издевательства матери, ещё и бесплатно?

Яд подействовал. Кокаин изменился в лице. Его губы побледнели. Он выглядел так, словно хотел набросится на своего оппонента и выколоть ему глаза, будь у него в руке нож. Вопрос

Ябы был вполне равнозначен тому, что сказал ему Кокаин. Но Яба не мог понять, почему это вызвало такую реакцию. Он застыл в ожидании ответа. Его сердце бешено колотилось. Кокаин помолчал, и когда прежнее спокойствие вернулось на его лицо, сказал:

- Поэтому я буду всегда тебе благодарен.

<http://bllate.org/book/14585/1293801>